

Очерк истории Харьковской школы психологии: период 1931—1936 гг.

А. Ясницкий

магистр, аспирант университета г. Торонто, Канада

Настоящая работа посвящена одному из «белых пятен в историографии психологии» (Е.Е. Соколова) и «существенному пробелу в ... представлениях о советских психологических исследованиях» (М. Коул) — истории психологических исследований, проводимых в 1930-е гг. в Харькове группой учеников и последователей Л.С. Выготского, известной в историографии под названием «Харьковской группы» или «Харьковской школы». На основе редких публикаций и архивных материалов произведена предварительная реконструкция первого этапа развития психологии в Харькове в довоенный период (1931—1936). Автор прослеживает основные направления развития научной программы психологических исследований в Харькове в первой половине 1930-х гг.: развитие высших психических функций в их развитии (зоопсихология, исследования развития ребенка и общая психология развития), распаде (клинические исследования афазии, алексии и шизофрении) и теоретическое обобщение эмпирических исследований.

Ключевые слова: Харьковская психологическая школа, Харьковская группа, Л.С. Выготский, развитие и распад психических функций, Украинская психоневрологическая академия (УПНА).

Настоящая работа посвящена одному из «белых пятен в историографии психологии» [53] и «существенному пробелу в ... представлениях о советских психологических исследованиях» [62] — истории психологии в 1930-е гг. в Харькове, столице Советской Украины в 1919—1934 гг. Исследования харьковской группы учеников и последователей Л.С. Выготского составляют чрезвычайно важную веху в развитии отечественной и мировой психологии [72, с. 212], и нельзя не согласиться с Е.Е. Соколовой в том, что «представляется необходимым реконструировать этот этап психологической науки во всей его полноте и целостности».

Можно сказать, что к настоящему времени уже сложилась «каноническая» трактовка истории Харьковской школы. Эта версия истории харьковской школы была озвучена самим А.Н. Леонтьевым в середине 1970-х гг. в ряде выступлений и интервью [37], [40]. Дополнительным важным источником по истории психологии в Харькове в 1931—1941 гг. являются сравнительно недавно опубликованные архивные материалы А.Н. Леонтьева [34], [35]. Многие из этих ценных исторических материалов были впервые представлены еще до их публикации в программной статье А.А. Леонтьева в юбилейном сборнике памяти А.Н. Леонтьева [32], а впоследствии «каноническая версия» была развита и оформлена в более поздних работах, посвященных разбору вклада А.Н. Леонтьева и истории харьковской школы (см., напр., [33], [52], [58]). Интересную попытку представить нетрадиционную историю психологии в Харькове в 1930-е гг. предпринял Н.С. Курек с опорой

на редкие архивные материалы того времени [27, с. 252—261]. При этом нельзя не заметить, что в изложении принципиально важных явлений и событий Курек воольно или невольно следует канонической версии в изложении А.А. Леонтьева и др.

Так, принято считать, что в конце 1931 г. группа московских психологов переехала в Харьков, чтобы принять участие в организации научной работы в Психологическом секторе Украинской психоневрологической академии (УПНА), где «пост заведующего сектором был предложен А.Р. Лурии, пост заведующего отделом детской и генетической психологии — А.Н. Леонтьеву. Однако А.Р. Лурия вскоре вернулся в Москву, и практически всю работу вел Алексей Николаевич. Планировался переезд в Харьков Л.И. Божович, А.В. Запорожца, а также Л.С. Выготского, но его переезд не состоялся, хотя он часто приезжал в Харьков. В Харькове основную группу составили, таким образом, А.Н. Леонтьев, А.В. Запорожец, Л.И. Божович и харьковский психолог П.Я. Гальперин» [32, с. 12]. Затем «Леонтьев остался в Харькове почти на 5 лет. Он не только возглавлял отдел и был действительным членом Украинской психоневрологической академии, но — после окончательного переезда Лурии — принял у него руководство всем сектором психологии (еще раньше, в 1932 г., он был заместителем заведующего сектором)» [33, с. 42]. А.Н. Леонтьев говорил: «Харьковчане группировались вокруг меня, а не А.Р. [Лурия], так как Божович и Запорожец предпочитали работать со мной, и Гальперин (местный) тоже тянулся ко мне. Лебединский же занимался про-

пагандой психогигиены, психотерапией. А.Р. в Харькове не прижился» [40, с. 375].

Несколько вопросов в этой связи тем не менее остаются неясными. Во-первых, какова была структура и организация сектора, и как соотносились такие структурные единицы, как «сектор» и «отдел»? Во-вторых, какова была программа конкретных эмпирических исследований этого сектора? В-третьих, мы практически ничего не знаем о дальнейшей судьбе одного из трех участников основной группы исследователей, приглашенных из Москвы [58], М.С. Лебединском: какова была его роль в УПНА и, предположительно, в харьковской школе? В-четвертых, как соотносились исследования, проводившиеся Выготским и его учениками и последователями в разных организациях Харькова? В настоящей статье предпринята попытка прояснить эти вопросы истории отечественной психологии.

Сравнительно немного известно об истории Психологического сектора УПНА в период с 1931 по 1941 г. Довоенный архив Украинской психоневрологической академии был уничтожен во время войны, что значительно усложняет задачу реконструкции истории психоневрологической академии этого периода. Это исследование основано на анализе мемуарной и биографической литературы, публикаций того периода и некоторых обзорных работ более позднего времени и сохранившихся архивов. Автором были обнаружены ценные архивные материалы и редкие публикации того времени, которые позволяют в первом приближении уточнить и дополнить классическую версию истории Харьковской школы психологии [75, 74].

Замысел создания новой организации зародился, по всей видимости, в конце 1930 [63, с. 10–11] — начале 1931 г. [4, 54]. Проект структуры и задач новой организации был опубликован на правах дискуссии в середине 1931 г. на страницах издававшегося в Харькове журнала «Советская психоневрология» [4], но лишь весной 1932 г. Народный комиссариат здравоохранения Украины издает постановление о необходимости организации Всеукраинской психоневрологической академии [21, с. 5–6]. На протяжении последовавшего года продолжалась работа по организации Украинской психоневрологической академии на базе таких существовавших тогда в Украине организаций, как а) Украинский психоневрологический институт, б) Украинский институт клинической психиатрии и социальной психогигиены им. Свердлова, в) Институт психоневрологических кадров, организованный Наркомздравом УССР осенью 1931 г. [54, с. 8], а также г) Киевский и д) Одесский психоневрологический институт [4]. Наряду с несколькими областными и отраслевыми институтами и филиалами в состав Академии входили пять центральных институтов и сектор психологии [5, с. 8–10; 21, с. 7–8].

В Харькове, городе с давними традициями исследований в области психиатрии, рефлексологии (В.В. Протопопов), гипноза и психотерапии (К.И. Платонов), педологии (А.С. Залужный) и психотехники (М.Ю. Сыркин, А.И. Розенблюм) [58], на момент основания УПНА в 1930–31 гг. фактически не оказалось местных специалистов по психологии. Л.Л. Рохлин, открывая дискуссию о положении на

психологическом фронте по докладу А. Таланкина, проходившую в Харькове 12–13 июня 1931 г., подчеркивал острую нехватку психологических кадров на Украине и актуальность создания украинской психологической школы: «Психология на Украине, не имея прочных корней в прошлом, в наших советских условиях также не получила успешного развития. Украина принадлежит к одному из отсталых участков психологической науки в Союзе... И в то время как в РСФСР психология уже прочно завоевала свое место в вузах, мы и по сию пору имеем в наших украинских вузах кафедры рефлексологии, высшей нервной деятельности, но не психологии. Психология на Украине сейчас не располагает почти совершенно никакими кадрами, за исключением тех ее областей, которые особенно близки социалистической практике, психотехнике и педагогической психологии... Как видите, психологические темы весьма актуальны и на Украине. Мы должны развернуть у нас психологию, мы должны добиться перелома в столь важной и актуальной области научной работы» [47, с. 7–8; см. также с. 38–39]. Этим объясняется то, что группа ученых была приглашена из Москвы, чтобы возглавить Психологический сектор УПНА. В 1930 г. Л.С. Выготскому, А.Р. Лурии, М.С. Лебединскому, А.Н. Леонтьеву и, предположительно, А.В. Запорожцу и Л.И. Божович пришло приглашение из Харькова от наркома (министра) здравоохранения Украины С.И. Канторовича [33, с. 40; 40, с. 375].

Л.С. Выготский принимал участие в организации Психологического сектора в УПНА. Более того, осенью 1931 г. он был утвержден на должность заведующего кафедрой генетической психологии Государственного института подготовки кадров Наркомздрава Украины [7, с. 129]. По той или иной причине из всей группы лишь Выготский так и не переехал в Харьков и остался в Москве (точнее сказать, получил приглашение из Ленинградского педагогического института от С.Л. Рубинштейна занять место М.Я. Басова, трагически и нелепо погибшего незадолго до этого, и стал с осени 1931 г. периодически ездить в Ленинград [73, с. 308]), в то время как Лурия, Лебединский и Леонтьев вместе с двумя своими молодыми коллегами Запорожцем и Божович переехали в Харьков, положив тем самым начало систематическим и масштабным психологическим исследованиям в этом городе. По всей видимости, фактическое основание Психологического сектора УПНА следует связывать с зачислением на работу и переездом в Харьков осенью 1931 г. москвичей А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурии и М.С. Лебединского в октябре-декабре 1931 г. [33, с. 41, 45, с. 70, см. также: 41, 43]. Из письма Лурии Келеру от 6 марта 1932 г. мы знаем, что сектор психологии, который, как предполагалось, в течение нескольких лет должен был развиваться в самостоятельный исследовательский институт, имел на своем балансе шестнадцать комнат, располагал штатом из пятнадцати сотрудников при совершенно фантастическом по тем временам бюджете сектора в 100 000 рублей в год [73, с. 290–291].

Осенью 1932 г. А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьев и М.С. Лебединский — как сотрудники кафедры психо-

логии Психоневрологического института Народного комиссариата охраны здоровья (НКОЗ) — фигурируют в министерских списках научных работников научно-исследовательских учреждений Украины, поставленных на государственное академическое снабжение по второй категории с окладом в 1000 рублей [56]. Известно, что на протяжении нескольких лет Лурия и Леонтьев 20 дней каждого месяца жили в Харькове, а оставшееся время проводили в Москве. Во время одной из таких поездок в Москву в 1933 г. Лурия случайно встретился после трехлетнего перерыва с Ланой Пименовной Линчиной, которая вскоре после этого стала его женой. Это событие несомненно послужило одной из основных причин, почему Лурия решил уехать из Харькова в Москву [45, с. 78–88]. В 1934 г. и Лурия (в марте [38, с. 73]), и Леонтьев (в октябре [33, с. 63]) возвращаются в Москву, хотя и не утрачивают связи с харьковской группой и бывают в Харькове наездами. Так, например, вполне характерно, что в своей автобиографии А.Н. Леонтьев обозначал период своей жизни на Украине как 1931–1936 гг. [39].

По всей видимости, не в последнюю очередь благодаря своей мобильности харьковчане часто встречались с Выготским как в Харькове, куда тот периодически приезжал по научным и учебным делам (как известно, с осени 1931 г. Выготский начинает свою учебу на медицинском факультете Харьковского психоневрологического института [7, с. 126], точнее сказать, в Институте психоневрологических кадров, вошедшего впоследствии в состав Украинской психоневрологической академии, там же в это время учился и Лурия, как это следует из его переписки с женой [45, с. 70, 78–88]), так и в Москве для обсуждения научных вопросов во время так называемых «внутренних конференций». Так, к примеру, мы знаем о целом ряде таких встреч с Выготским в 1932–1933 гг., состоявшихся предположительно в октябре [18] и декабре 1932 г. [8], [18], а также в октябре [35] и декабре 1933 г. [9]. Думается, совсем не случайно последней прижизненной публикацией Выготского оказалась его статья «Психология и учение о локализации», опубликованная в сборнике тезисов докладов Первого Всеукраинского съезда невропатологов и психиатров, проходившего в Харькове 18–24 июня 1934 г. [10]. Как известно, в последние месяцы своей жизни Выготский интенсивно работал над организацией отдела психологии во Всесоюзном институте экспериментальной медицины (ВИЭМ) в Москве [7, с. 129, 318–319], и вполне вероятно, что Психологический сектор УПНА был для Выготского моделью при создании нового отдела в ВИЭМе. Именно эту ситуацию описывал А.Р. Лурия в своей речи на траурном заседании в московском Доме ученых в память Выготского 6 января 1935 г.: «Эта смерть была тем трагичнее, что Лев Семенович умер среди всеобщего признания и любви, накануне того, как перед ним впервые раскрылась возможность воплотить все свои планы в действительность и создать организованный коллектив исследователей, о котором он мечтал всю жизнь, и который мог бы взять на себя осуществление всего того, что таилось в этом гениальном мозге» [43, с. 275].

Научные организации

1. Украинская психоневрологическая академия (УПНА), сектор психологии

Ничего неизвестно о структуре сектора психологии УПНА в 1932–1933 гг., а самые ранние обнаруженные описания его административного устройства относятся к 1934 г. В июне 1934 г. в Харькове проходил Первый Всеукраинский съезд невропатологов и психиатров, к открытию которого в УПНА впервые вышел сборник материалов о научной деятельности Украинской психоневрологической академии. Не в последнюю очередь именно этому сборнику мы обязаны важной информацией о структуре и основных направлениях исследований в секторе психологии УПНА.

В 1934 г. вышли две статьи под одинаковым названием «Всеукраинская психоневрологическая академия», опубликованные под именем президента академии Е.С. Затонской (в сборнике УПНА, 1934) [21] и ученого секретаря академии Д.Г. Шмелькина (в журнале «Советская психоневрология») [54]. Оба автора указывают, что к 1934 г. сектор психологии включал в себя: а) отдел общей и генетической психологии, «изучающий высшие формы психологической деятельности и их развитие в онтогенезе» (руководитель отдела проф. Леонтьев) и б) отдел клинической психологии, «изучающий общие законы нарушения психической деятельности при патологических состояниях, а также разрабатывающий методики психологического исследования в клинике» (руководитель отдела проф. Лебединский). В противовес утверждению, что Леонтьев «после окончательного переезда Лурии принял у него руководство всем сектором психологии» [33, с. 42], оба автора упоминают в качестве директора сектора проф. Л.Л. Рохлина [21, с. 8, 54, с. 12], одного из инициаторов создания как всей УПНА, так и психологического сектора в ее составе [17, с. 19, 49]. Подтверждение этому мы находим в письме А.Р. Лурии от 14.II.34 жене из Харькова в Москву: «Вчера вечером говорил с Рохлиным — он назначен директором сектора» [цит. по: 45, с. 87–88].

Гораздо более детальное описание сектора психологии дает П.Я. Гальперин в своем очерке «Психологический сектор», опубликованном в том же сборнике УПНА за 1934 г. [14]. Гальперин представляет два основных отдела в составе сектора психологии (директор — проф. Л.Л. Рохлин), экспериментальные отделы «общей экспериментальной и генетической психологии (зав. проф. А.Н. Леонтьев) и отдел клинической психологии (зав. проф. М.С. Лебединский)» [14, с. 33], и один вспомогательный «отдел общей теории психологии (зав. П.Я. Гальперин)» [там же, с. 35]. В свою очередь, оба экспериментальных отдела включают в себя особые административные единицы нижнего уровня: «отдел общей экспериментальной и генетической психологии распадается на ряд лабораторий: 1) лаборатория зоопсихологии; 2) лаборатория детской психологии; 3) лаборатория общей экспериментальной психологии (объект последней ясен из ее места в этом генетическом ряду). Эти три лаборатории в основном охватывают гамму задач своего отдела, изучая развитие психологических функций на

трех решающих участках, приблизительно соответствующих основным ступеням психологического развития: животное, ребенок в его своеобразии, и общие закономерности в развитии психологических функций и функциональных психологических систем» [там же, с. 33]. В то же время «в отделе клинической психологии выделены: 1) группа по изучению клиничко-психологических синдромов и 2) клиничко-диагностический кабинет» [там же, с. 33–34]. И наконец, «помимо этих экспериментальных отделов в Секторе выделен Отдел общей теории психологии (зав. П.Я. Гальперин). Его задача — разработка основных теоретических проблем психологии и, прежде всего, разработка наследства Маркса-Энгельса-Ленина в психологии; затем разработка основ теории исторического развития человеческой психики и, наконец, критика буржуазных психологических теорий и борьба с фашизмом и социал-фашизмом в психологии. В настоящее время эти задачи реализуются в проблеме определения предмета психологии и, еще уже и точнее, в вопросе о соотношении предмета психологии и физиологии. В работе этого отдела принимают активное и организационно-оформленное участие сотрудники других отделов Сектора» [14, с. 35].

Говоря о теоретической ориентации исследований сектора психологии, П.Я. Гальперин подчеркивает, что «общетеоретической посылкой исследовательской работы Сектора служит положение, что решающим в психологическом развитии является образование высших, сложившихся на протяжении истории общества, интеллектуальных форм психологической деятельности человека... Изучение развития мышления, речи и практической деятельности в их взаимосвязи и отношении к другим психологическим функциям на разных генетических ступенях образуют первую задачу Сектора, выполняемую отделом общей и генетической психологии. Вторым этапом, ее обратной стороной, является их изучение в распадае, наступающем вследствие функционального или органического страдания их материального носителя, головного мозга; эта задача осуществляется отделом клинической психологии» [14, с. 34].

2. Украинский научно-исследовательский институт педагогики (Український науково-дослідний інститут педагогіки, УНДП), секция психологии.

Институт педагогики был основан в столице Украины — Харькове в 1926 г., и до реорганизации института в 1930 г. психологические исследования в нем не проводились [60]. В результате реорганизации в начале 1930—1931 учебного года была создана секция психологии на кафедре изучения объекта педагогического процесса, но фактически работа секции началась лишь после переезда «москвичей»: осенью 1932 г. должность руководителя секции психологии была вакантна, в то время как Леонтьев занимал должность руководителя исследовательского семинара по психологии [57]. На начало 1932—1933 учебного года план исследовательской работы секции еще не был подан: «так как секция на период составления плана находится в стадии организационного оформления, а работает лишь Научно-Исследовательский семинар по психологии для на-

личного состава секции под руководством проф. Леонтьева, план научной работы секции будет обработан на протяжении ноября-декабря [1932 г.]» [57]. Впрочем, харьковской группе не суждено было основательно развернуть фронт исследований в этой организации: уже летом 1934 г. столицей Украины стал Киев и вскоре за этим, в том же году, Институт педагогики переехал в новую столицу. С 1934 по 1936 г. в Харькове существовал институт педагогики под названием Харьковский институт педагогики, однако «положение Харьковского института педагогики все время ухудшалось. Основные его научные кадры постепенно перешли в пединститут и университет, а часть исследователей — в другие методические службы Харькова. Так незаметно и тихо Харьковский институт педагогики прекратил свое существование» [61, с. 70].

3. Харьковский государственный педагогический институт (ХДПИ), кафедра психологии

Кафедра психологии в Харьковском педагогическом институте была образована 1 октября 1933 г., и с первого дня существования ее официальным руководителем был назначен А.Н. Леонтьев. Той же осенью 1933 г. сотрудниками кафедры стали В.И. Аснин, А.В. Запорожец и Г.Д. Луков [55]. Изучение архивных материалов Харьковского педагогического университета показало, что в период с 1933 по 1937 г. в разное время в институте также работали такие психологи, как К.Е. Хоменко, П.И. Зинченко, П.Я. Гальперин, А.И. Розенблюм, В.В. Мистюк, Л.И. Котлярова и И.Г. Диманштейн, но, судя по архивным документам, психологические исследования на базе педагогического института в это время не проводились.

Исследовательская программа

Пожалуй, одним из самых ранних исследований периода 1932—1934 гг., проведенных в рамках Сектора психологии УПНА, была вторая среднеазиатская экспедиция А.Р. Лурии. В то время как публикация этих исследований на русском языке по целому ряду причин не могла состояться до 1970-х гг., обзоры результатов этих экспедиций были опубликованы на английском и немецком языках еще в первой половине 1930-х гг. Примечательно, что в публикациях, посвященных второй экспедиции, сектор психологии УПНА специально упомянут как организация, на базе которой было организовано и проводилось это исследование [67, 68, 69, 70, 71]. Курьезное описание одного из ранних исследований, проведенных в секторе психологии УПНА в Харькове, мы находим в воспоминаниях об А.В. Запорожце его жены и сотрудницы Т.О. Гиневской: «И вот тогда (об этом никто не знает теперь, в век кибернетики и прочих достижений технического и научного прогресса) группа психологов (Запорожец, Гальперин, профессор Лебединский и я — лаборант) начала исследовать психологию деятельности человека во взаимосвязи с машиной, в данном случае, с автомобилем. Мы изучали долго устройство и работу автомобиля, но я так и не помню,

чем все это кончилось, кроме усвоения теоретических знаний по этому поводу» [17, с. 19].

В то же время А.Р. Лурия вместе с группой клинического отдела психологического сектора (включавшего в себя в это время таких специалистов как П.Я. Гальперин, М.С. Лебединский, Е.Н. Козис, Е.И. Артюх) проводил исследования речевых расстройств, деградации и патологии развития. Уже 27 ноября 1932 г. на научной конференции Института клинической психоневрологии УПНА Лурия делает доклад «К вопросу о психологическом исследовании распада речевых функций», в котором утверждает, что «анализ расхождения нарушений фазической и семической речи, как и в генезисе, так и в распаде, представляет одну из важнейших задач современных психологических исследований», а также «останавливается на двух основных путях исследования семических речевых нарушений, связанных с анализом значения слова (анализ определения слов, обобщение слов, переносное значение и проч., анализ соотношения, анализ понимания, семический асинтаксизм) и приводит экспериментальное исследование одного факта случайной афазии, как иллюстрацию значения семического распада при довольно полном сохранении фазической речи» [42, с. 161]. «Я кончаю расправляться с моими афазиками, стараюсь убедить почтенных старичков, что брат отца — совсем другое, чем отец брата, что “черный” это вовсе не “менее темный”... и т. д. Сейчас наплыв дико интересного материала: агнозии и аграфии, послеродовые психозы с афазиями, и бог ты мой, что еще, — мы захлебываемся в редчайшем материале», — писал А.Р. Лурия в письме своей будущей жене Л.П. Линчиной из Харькова 26 июня 1933 г. [45, с. 80]. У нас есть основания полагать, что Выготский был хорошо осведомлен об этих исследованиях, проводившихся в отделе клинической психологии УПНА, принимал их с большим энтузиазмом и, вполне вероятно, участвовал в их организации, проведении и обсуждении результатов. Так, к примеру, в своем письме от 29 марта 1933 г. Он пишет Лурии в Харьков (первые два слова подчеркнуты): «Очень радуюсь твоим опытам с АВрчом [А.В. Запорожцем] — это прочное, это научное, это не обманет»* [11, с. 37]. Из письма Лурии Линчиной от 13 июля 1933 г. следует, что готовился к печати сборник работ сектора психологии [45, с. 83], также мы знаем о планах совместной публикации серии исследований отдела клинической психологии в Харькове и клинических исследований, проведенных под руководством Выготского в Москве в 1931—1934 гг. Так, в своем письме Лурии от 21 ноября 1933 г. Выготский пишет: «Наконец, о серии. Если реально и периодически (обязательно из номера в номер) будут ее печатать, — необходимо взять ее со всей ответственностью. У меня есть 1) классификация афазий; 2) Биренбаум и Выготский, афазия и демен-

ция; 3) Биренбаум и Зейгарник, агнозия; 4) Выготский — письменная речь при мозговых поражениях; 5) Выготский — грамматические расстройства etc. etc. ohne zahl [нем., досл. — “без числа”], как говорит наша больная в ответ на вопрос, сколько у нее пальцев на руках. К середине декабря дам первую статью и подготовим три-четыре в запас. Название общее, как у Gestalttheorie, Lewin'a etc., обязательно для всех работ»** [11, с. 39]. По той или иной причине этой публикации так и не суждено было состояться. Харьковские исследования этого периода отражены в серии публикаций, посвященных изучению исследований афазии и парафазии комплексного типа [16, 26, 28, 29], в то время как некоторые клинические исследования, проведенные в Москве в этот период, были опубликованы учениками и сотрудниками Л.С. Выготского за небольшим исключением [2, 22] преимущественно уже после его смерти [3, 23, 51, 50, 24].

Об исследованиях этого периода, проведенных в отделе общей и генетической психологии (А.Н. Леонтьев, А.В. Запорожец, Л.И. Божович, П.Я. Гальперин, В.И. Аснин, П.И. Зинченко, Т.О. Гиневская, Г.Д. Луков и др.), мы узнаем из записок Леонтьева октября 1933 г., впервые опубликованных в 1994 г. под названием «Беседа с Выготским» [35]. Под рубрикой «от сделанной работы в отделе» Леонтьев представляет пять тем исследований: 1. Перенос, 2. Рождение слова и 3. Речь и практический интеллект, 4. Развитие рассуждения и 5. Овладение понятием [35, с. 236—237]. Очевидно, Леонтьев опирается на эти же исследования в своих заметках, известных как «Материалы о сознании», когда описывает первый цикл исследований харьковской группы (1932—1933 гг.) [34, с. 370—371]. Работа лаборатории зоопсихологии отдела генетической психологии была представлена Леонтьевым в его докторской диссертации «Развитие психики» (1940), а затем и в книге «Очерки развития психики», опубликованной в 1947 г. Обе эти работы были впоследствии частично опубликованы в знаменитой книге Леонтьева «Проблемы развития психики». Таким образом, мы знаем об исследованиях по изучению изменчивости поведения дафний, проведенных в 1933—1934 гг. [36, с. 34—35, 38, с. 234—236].

К исследованиям отдела генетической психологии УПНА примыкают работы психологов Института педагогики. Сохранился опубликованный отчет за 1934 г. об этих психологических исследованиях: «Интересную экспериментальную работу провела психологическая группа во главе с проф. Леонтьевым. Работая над проблемой «Обучение и развитие», эта группа в этом году проработала такие темы: «Наивный опыт ребенка и усвоение школьных знаний» (Божович), «Речь ребенка и речь учителя» (Свердликоский), «Значение словесных научных формулировок, изуча-

* Можно предположить, что Выготский ссылается на исследование осмысленности и динамики действий у больных шизофренией, проведенное Запорожцем по методике ученицы Курта Левина Анитры Карстен [64, 25] (см. также: [19, 31, 66]).

** Выготский ссылается на исследования школы Курта Левина, опубликованные в 1926—1934 гг. в издававшемся в Берлине группой гештальтпсихологов под руководством Вертхаймера, Коффки, Кёлера, Гольдштейна и других журнале Psychologische Forschung (в наши дни журнал выходит под названием Psychological Research). Серия из 19 публикаций как самого Левина, так и таких его учеников, как Зейгарник, Овсянкина, Шварц, Карстен, Фройнд, Биренбаум, Хоппе, Дембо, Войт, Фаянс, Браун, Лисснер и Слиосберг вышла под единым названием «Untersuchungen zur Handlungs- und Affektpsychologie» (Исследования по психологии действия и аффекта).

емых детьми в школе, в усвоении знаний» (Аснин), «Психологический анализ забывания» (Зинченко), «Лабораторные опыты в школе и их значение в усвоении знаний» (Мистюк), «Психология процесса преодоления неадекватного понимания ребенком школьного материала» (Хоменко), «Связь теоретических знаний с практикой ребенка как проблема построения интереса» (Запороженко [sic]). Группа до 1/X должна сдать в печать сборник [работ]» [59, с. 63].

Этому сборнику научных работ Украинского научно-исследовательского института педагогики (УНДП) не суждено было состояться. Точнее сказать, сборник не вышел ни в 1934, ни в 1935 г. и планировался к публикации лишь в 1936 г., но после постановления «О педологических извращениях» публикация не состоялась, а готовый набор книги был рассыпан. Единственная опубликованная на сегодня работа из этого сборника — статья А.Н. Леонтьева, написанная в 1935 г., «Овладение научными понятиями как проблема педагогической психологии». Кроме того, как мы знаем из комментария А.В. Запорожца и А.А. Леонтьева к двухтомному собранию сочинений А.Н. Леонтьева, что «в сборник кроме данной работы входили также статьи: Л.И. Божович «Жизненный опыт ребенка и школьные знания»; В.И. Аснин «Исследование обозначения методом переноса»; П.И. Зинченко «Судьба научных понятий, усвоенных учащимися в школе»; К.Е. Хоменко «Сравнительное исследование “экспериментальных понятий” и понятий, усвоенных ребенком в школе»; В.В. Мистюк «Роль наглядных моментов в процессе овладения научными понятиями»; В.И. Аснин, А.В. Запорожец «Семический анализ языковых значений, усвоенных в школе». Все статьи были написаны на украинском языке с резюме на русском и на английском. Сборник не был опубликован» [20, с. 389–390]. По счастливому стечению обстоятельств корректура этого сборника сохранилась в личном архиве А.Н. Леонтьева [33, с. 70].

Итог всем этим исследованиям подводит П.Я. Гальперин, который связывает исследовательские темы, разрабатывавшиеся сотрудниками сектора, с основными структурными его единицами. «Общую проблему сектора Отдел экспериментальной и генетической психологии на сегодняшнем этапе своей работы конкретизирует как проблему исследования внутренних отношений, связывающих отдельные высшие интеллектуальные функции как деятельности сознания. В лаборатории общей экспериментальной психологии эта проблема выражается в двух темах: “Изменение внутреннего значения речи в процессе ее развития” и “Образование двигательных навыков в условиях высшей психологической деятельности”. В лаборатории детской психологии кристаллизуются темы: “Развитие мышления и интраспективных процессов в детском возрасте”, “Исследование межфункциональных связей как метод построения психологической характеристики ребенка” и (прикладная тема по специальному заказу) “Психология восприятия (осмысления) ребенком

дошкольником изобразительных элементов книги”. Лаборатория зоопсихологии, недавно оформившаяся в особую структурную единицу, выдвигает отправную тему “Инстинктивное поведение и навык”. Каждая из этих тем распадается на ряд самостоятельных работ, выполняемых отдельными сотрудниками. Отдел клинической психологии сосредотачивает свое внимание на изучении психологической картины и психологических механизмов при органических поражениях коры головного мозга — в первую очередь афазий и родственных с ними страданий (алексий, аграфий, различных агнозий и т. д.). Центральным является определение роли внутренней речи и ее выпадения в ряде симптомов коркового поражения. Эта проблема обрстет рядом дочерних и вспомогательных исследований: о специфичности психологической картины при различных классических формах, о процессе реституции и викарном замещении психологических функций, и роли темпа в процессе осознания, и, наконец, ряд работ над самой методикой исследования больных с поражением коры головного мозга, имеющих задачей дать новые приемы и схемы исследования больных указанного рода, — приемы и схемы, которые соответствовали бы современному уровню развития психологии и клиники и заменили бы устаревшие методы, до сих пор еще, за отсутствием лучшего, имеющие хождение в неврологических и психиатрических клиниках» [14, с. 34–35].

Кроме того, мы можем получить представление о масштабе и тематике работ, проводимых в психологическом секторе УПНА в середине 1930-х гг., из публикации в разделе Библиография сборника научно-информационных материалов Украинской психоневрологической академии за 1936 г. «Список научных работ, законченных в Украинской психоневрологической академии в 1935 г.», включает в себя всего 204 работы, из них 25 были выполнены либо в психологическом секторе, либо при участии сотрудников этого сектора [46]. В соответствии с П.Я. Гальпериным, который определял главную задачу сектора психологии как «изучение развития *мышления, речи и практической деятельности* в их взаимосвязи и отношении к другим психологическим функциям», а также «их изучение в распаде, наступающем вследствие функционального или органического страдания их материального носителя, головного мозга» [14, с. 34], можно тематически сгруппировать работы сектора, законченные в 1935 г., по таким основным и наиболее общим категориям, как «практический интеллект» и «мышление и речь». Примечателен тот факт, что каждая из этих тем нашла свое отражение в работе обоих основных, экспериментальных отделов сектора.

Исследования «практического интеллекта» в отделе генетической психологии проводили В.И. Аснин («Своеобразие двигательного навыка в зависимости от способа его образования»), Божович («Речь и практический интеллект»)*, П.Я. Гальперин («Психологи-

* Известно, что это исследование было начато еще в 1929 г. в Москве и проводилось, по всей видимости, по инициативе и под руководством Выготского. Впервые статья была опубликована в 2006 г. в журнале «Культурно-историческая психология».

ческое различие между орудиями и средствами и его значение»), А.В. Запорожец и П.И. Зинченко («Исследование значения функции практической деятельности ребенка»), А.Н. Леонтьев («Проблемы преграды и обходного движения в поведении»), А.Н. Леонтьев и В.И. Аснин («Переносная функция интеллекта») и Розенблюм и Соломаха («Развитие мотивов практической деятельности ребенка»), а в отделе клинической психологии — О.С. Марголис и Г.И. Волошин («Практический интеллект дементных больных»).

К исследованиям в области, условно говоря, изучения взаимоотношения мышления и речи можно отнести такие темы сотрудников отдела генетической психологии, как работа Л.И. Божович («Речь и практический интеллект»), Л.И. Божович и П.И. Зинченко («Овладение детьми понятийными формами мышления»), А.В. Запорожца («Доречевые формы мышления»), Г.Д. Лукова («Осознание речи в развитии дискурсивного мышления ребенка»), Г.Д. Лукова и А.В. Запорожца («Развитие рассуждения у ребенка»), а также исследование М.С. Лебединского и Г.И. Волошина («Речь и мышление шизофренических больных»), проведенное в отделе клинической психологии. К работам в этой области примыкает серия клинических исследований афазии — Козис («Парафазия афазиков»), Козис, Марголис и А.Б. Горелик («Детализация методик для исследования афазии»), В.В. Шостакович и Волошин («Психологическая характеристика комбинированных афазий»); шизофреники — Д.Н. Арутюнов и Марголис («Исследование классифицирующей деятельности у шизофреников») и деменции — Лебединский («Психологическое исследование дементных паралитиков»).

В отдельную группу, пожалуй, следует выделить исследования процессов смыслообразования, представленные работами А.В. Запорожца («Семический анализ детской речи») в отделе генетической психологии и Е.И. Артюх («Смысловая организация понимания речи детьми и детской речи») и М.С. Лебединского («Сравнительное изучение семических полей») в отделе клинической психологии. К ним примыкает исследование В.И. Аснина и А.В. Запорожца «Семический анализ языковых значений, усвоенных в школе», проведенное в Украинском научно-исследовательском институте педагогики*.

Исследования отдела теоретической психологии представлены работами П.Я. Гальперина, посвященными методологическому разбору различий между физиологическим и психологическим исследованием, выполненные с точки зрения изучения нормального развития в филогенезе («О психологии и физиологии в разумном поведении животных») и, с другой стороны, под углом исследования патологии развития в онтогенезе («Разграничение психологических и физиологических исследований в патопсихологии»), а также журнальными публикациями о предмете и методологии психологического исследования [12, 13, 15]. И наконец, замыкают список психологических исследований, за-

конченных в УПНА в 1935 г., две работы А.Е. Хильченко, предположительно сотрудника лаборатории зоопсихологии отдела генетической психологии: «Отношения геометрических величин (у обезьяны). Психологическое исследование» и «Отношения как условные раздражители (у собак). Психологическое исследование». Роль А.Е. Хильченко в истории Харьковской школы на настоящий момент установить не удалось.

В число работ психологического сектора УПНА периода до 1936 г. также входят «Психологический анализ случая сенсорной афазии» М.С. Лебединского [30] и его же статья об особенностях мышления при афазии, опубликованная на немецком языке в двух номерах Wiener Klinische Wochenschrift в том же 1936 г. [66], а также работа Ф.В. Бассина о нарушении словесных значений при шизофрении, завершенная в Харькове в 1935 г. [1, см. также: [6, 44, 48]], и исследование практического интеллекта у шизофреников, начатое А.В. Запорожцем не позднее 1936 г. [66] и оформленное в виде рукописи к 1937 г.** [19, см.: [6, 31)].

Думается, что лучшее резюме работы психологического сектора УПНА по состоянию дел к середине 1936 г. мы можем найти в письме А.Р. Лурии Максму Вертхаймеру, датированном 9 мая 1936 г. Письмо Лурии, написанное от руки на немецком языке на бланке Всесоюзного института экспериментальной медицины (ВИЭМ) и отправленное Вертхаймеру в Нью-Йорк, где оно и по сей день хранится в фондах городской библиотеки (New-York public library), было недавно опубликовано в английском переводе. Отсюда возможны некоторые искажения исходного смысла в приведенном ниже переводе английского текста на русский язык. В этом письме, отвечая на вопрос Вертхаймера о том, какую научную работу он проводил в то время, Лурия определил два основных направления исследований своей группы:

«В настоящее время я экспериментально исследую два вопроса. Первый затрагивает общие законы психологического развития: в первую очередь мы исследуем, как в процессе человеческого развития развивается [evolves] смысловая картина мира (meaningful representation of the world) (каковую мы видим в смысле [meaning] действий и языка), как реорганизуется смысловое поле [the world of meaning] и психические функции в процессе обучения, и как обучение может вести к реорганизации взаимоотношений между психическими [psychological] функциями. [...]

Второй вопрос, разрешением которого я занимаюсь в первую очередь, это разрушение [destruction] смыслового поля [the world of meaning] и структуры [construction] психических функций при поражении мозга. В этой области нам удалось выработать методы анализа значения слова, живого [living] семантического синтаксиса языка, которые позволяют выявить деградацию мозговых функций [brain capability], а также демонстрируют закономерное ухудшение функционирования [deterioration] при мозговых

* Эта работа планировалась к публикации в несостоявшемся сборнике научных работ Украинского научно-исследовательского института педагогики в 1936 г.

** Копия этой рукописи, датированная 1939 г., равно как и весь личный архив А.В. Запорожца, хранится в бывшем Научно-исследовательском институте дошкольного воспитания, ныне — Институте развития дошкольного образования РАО.

поражениях. Патологические семантика, синтаксис и функциональные структуры психики составляют вторую часть того проблемного поля, которое мы здесь интенсивно разрабатываем» [65, с. 274]*.

Однако многим дерзким планам не суждено было осуществиться: 1936 год принес постановление о

«педологических извращениях в системе Наркомпроса», который фактически ознаменовал собой начало Большого Трора в науках о человеке. Этим годом открывается новая страница в истории отечественной психологии. Впрочем, это уже предмет для отдельного исследования.

Литература

1. *Бассин Ф.В.* Нарушение словесных значений при шизофрении: Рукопись. Харьков, 1935.
2. *Биренбаум Г.В.* К вопросу об образовании переносных и условных значений слова при патологических изменениях мышления // Новое в учении об апраксии, агнозии и афазии / Ред. М. Кроль, Н. Проппер. М., 1934.
3. *Биренбаум Г.В., Зейгарник Б.В.* К динамическому анализу расстройств мышления // Советская невропатология, психиатрия и психогигиена. 1935. Т. 4. № 6.
4. *Вельвовский Г.З.* К организации психоневрологической академии в УССР // Советская психоневрология. 1931. Т. 7. № 4–5.
5. *Вельвовский Г.З.* Психоневрологический институт Южных железных дорог // Бюллетень психоневрологического института Южных железных дорог. 1933. № 1.
6. *Волошин Г.И.* Расстройства речи при шизофрении. Рукопись. Харьков, 1939.
7. *Выгодская Г.Л., Лифанова Т.М.* Лев Семенович Выготский. Жизнь. Деятельность. Штрихи к портрету. М., 1996.
8. *Выготский Л.С.* Проблема сознания // Психология грамматики / Ред. А.А. Леонтьев, Т.В. Рябова. М., 1968.
9. *Выготский Л.С.* Выступления Л.С. Выготского по докл. А.Р. Лурии 5-го и 9-го декабря 1933 г. // Психология грамматики / Ред. А.А. Леонтьев, Т.В. Рябова. М., 1968.
10. *Выготский Л.С.* Психология и учение о локализации // Первый Всеукраинский съезд невропатологов и психиатров. Харьков, 1934, 18–24 июня: Тезисы докладов. Харьков, 1934.
11. *Выготский Л.С., Пузырей А.А.* Письма к ученикам и соратникам // Вестн. Моск. ун-та. Серия 14. Психология. 2004. № 3.
12. *Гальперин П.Я.* Заметки о принципе целостности. По поводу статьи проф. К. Гольдштейна «Принцип целостности в медицине» // Советская психоневрология. 1933. Т. 9. № 3.
13. *Гальперин П.Я.* По поводу «Социологии неврозов» К. Винбаум'а // Советская психоневрология. 1934. Т. 10. № 1.
14. *Гальперин П.Я.* Психологический сектор // Всеукраинская Психоневрологическая Академия: Сборник материалов. Научная деятельность / Ред. М.А. Гольденберг. Т. 1. Харьков, 1934.
15. *Гальперин П.Я.* Две концепции высшей нервной деятельности и их отношение к психологии // Советская психоневрология. 1935. Т. 11. № 2.
16. *Гальперин П.Я., Голубова Р.А.* Механизм парафазии комплексного типа // Советская психоневрология. 1933. Т. 9. № 6.
17. *Гиневская Т.О.* Воспоминания об А.В. Запорожце // А.В. Запорожец — человек и мыслитель. Воспоминания соратников, учеников и друзей: Материалы международной юбилейной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения А.В. Запорожца / Ред. Л.А. Парамонова. М., 2005.
18. *Завершнева Е.* «Путь к свободе» (К публикации материалов из семейного архива Л.С. Выготского // Независимый филологический журнал. 2007. № 85. Электронная версия: <http://magazines.russ.ru/nlo/2007/85/> & <http://www.nlobooks.ru/rus/magazines/nlo/196/503/510/>.
19. *Запорожец А.В.* Практический интеллект у шизофреников: Рукопись. Харьков, 1937.
20. *Запорожец А.В., Леонтьев А.А.* Комментарии // Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения / Ред. В.В. Давыдов, В.П. Зинченко, А.А. Леонтьев, А.В. Петровский. Т. 1. М., 1983.
21. *Затонская Е.С.* Всеукраинская психоневрологическая академия // Всеукраинская психоневрологическая академия: Сборник материалов. Научная деятельность / Ред. М.А. Гольденберг. Т. 1. Харьков, 1934.
22. *Зейгарник Б.В.* К проблеме понимания переносного смысла слов или предложения при патологических изменениях мышления // Новое в учении об апраксии, агнозии и афазии / Ред. М. Кроль, Н. Проппер. М., 1934.
23. *Зейгарник Б.В., Биренбаум Г.В.* К проблеме смыслового восприятия // Советская невропатология, психиатрия и психогигиена. 1935. Т. 4. № 6.
24. *Кагановская Э.С., Зейгарник Б.В.* К психопатологии негативизма при эпидемическом энцефалите // Советская невропатология, психиатрия и психогигиена. 1935. Т. 4. № 8.
25. *Карстен А.* Психическое насыщение // Левин К. Динамическая психология / Ред. Д.А. Леонтьев, Е.Ю. Пятаева. М., 1928/2001.
26. *Козис Е.Н.* Сравнительный анализ случаев афазии в процессе их восстановления // Советская психоневрология. 1934. Т. 10. № 4.
27. *Курек Н.С.* История ликвидации педологии и психотехники в СССР. СПб., 2004.
28. *Лебединский М.С.* Психологический анализ случая афазии // Советская психоневрология. 1933. Т. 9. № 6.
29. *Лебединский М.С.* Материалы к психологической характеристике алексий у афазиков // Советская психоневрология. 1934. Т. 10. № 4.
30. *Лебединский М.С.* Психологический анализ случая сенсорной афазии // Невропатология, психиатрия, психогигиена 1936. Т. 5. № 4.
31. *Лебединский М.С.* Динамика угасаний действий шизофреников. Рукопись. Харьков, 1938.

* At the moment I am occupied experimentally with two questions; one concerns the general laws of psychological development; we are interested primarily in how during psychological development the meaningful representation of the world (which we see in the meaning of action and language) evolves, how in the course of the learning process there occurs a reorganization of the world of meaning and of psychological functions, and how learning can lead to a reorganization of the interrelation of the psychological functions. [We have succeeded, with artificial intervention in identical twins, in obtaining very interesting displacements of psychological structures.

The second [issue] in which I am primarily engaged is the destruction of the world of meaning and of the construction of psychological functions with brain damage. Here too we succeeded in finding methods of analysis of the meaning of a word, of the living semantic syntax of language, which have become a good indicator of the decline of brain capability and which show a lawful deterioration with brain injuries. The pathological semantics, syntax, and functional structures of the psyche constitute the second part of the problem field with which we are very concerned here.

32. Леонтьев А.А. Творческий путь Алексея Николаевича Леонтьева // А.Н. Леонтьев и современная психология: Сборник статей памяти А.Н. Леонтьева / Ред. А.В. Запорожец, В.П. Зинченко, О.В. Овчинникова, О.К. Тихомиров. М., 1983.
33. Леонтьев А.А., Леонтьев Д.А., Соколова Е.Е. Алексей Николаевич Леонтьев: деятельность, сознание, личность. М., 2005.
34. Леонтьев А.Н. Материалы о сознании // А.Н. Леонтьев. Философия психологии: Из научного наследия / Ред. А.А. Леонтьев, Д.А. Леонтьев. М., 1994.
35. Леонтьев А.Н. Беседа с Выготским // А.Н. Леонтьев. Философия психологии. Там же.
36. Леонтьев А.Н. Очерк развития психики. М., 1947.
37. Леонтьев А.Н. Проблема деятельности в истории советской психологии // Вопросы психологии. 1986. № 4.
38. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М., 1981.
39. Леонтьев А.Н. Автобиография // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А.Н. Леонтьева / Ред. А.Е. Войскунский, А.Н. Ждан, О.К. Тихомиров. М., 1999.
40. Леонтьев А.Н., Леонтьев А.А. Устная автобиография А.Н. Леонтьева // Алексей Николаевич Леонтьев: деятельность, сознание, личность / Ред. А.А. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, Е.Е. Соколова. М., 2005.
41. Лурия А.Р. Пути советской психологии за 15 лет // Советская психоневрология. 1933. Т. 9. № 1.
42. Лурия А.Р. К вопросу о психологическом исследовании распада речевых функций: Доклад на конференции УПНА. Заседание 27 ноября 1932 г. // Советская психоневрология. 1933. Т. 9. № 6.
43. Лурия А.Р. О Льве Семеновиче Выготском. Речь, произнесенная на траурном заседании в память Л.С. Выготского 6 января 1935 г. // А.Р. Лурия. Психологическое наследие: Избранные труды по общей психологии / Ред. Ж.М. Глозман, Д.А. Леонтьев, Е.Г. Радковская. М., 2003.
44. Лурия А.Р. Изучение мозговых поражений и восстановления нарушенных функций // Психологическая наука в СССР / Ред. Б.Г. Ананьев, Г.С. Костюк, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, Н.А. Менчинская, С.Л. Рубинштейн, А.А. Смирнов, Б.М. Теплов, Ф.Н. Шемакин. Т. 2. М., 1960.
45. Лурия Е.А. Мой отец А.Р. Лурия. М., 1994.
46. Рохлин Л.Л. Список научных работ, законченных в Украинской психоневрологической академии в 1935 г. // Украинская психоневрологическая академия: Научно-информационные материалы. № 3 / Отв. ред. проф. Л.Л. Рохлин. Харьков, 1936.
47. Рохлин Л.Л., Таланкин А., Рубинштейн П.М., Протопопов В.П., Гальперин П.Я., Бон (sic), Катков Е.С., Гольденберг М.А., Залужный А.С., Соколянский А.С. Дискуссия о положении на психоневрологическом фронте // Советская психоневрология. 1931. Т. 7. № 2—3.
48. Рубинштейн С.Я., Зейгарник Б.В. Экспериментально-психологические лаборатории в психиатрических клиниках Советского Союза // Психологическая наука в СССР / Там же. Т. 2. М., 1960.
49. Савенко Ю.С. Леон Лазаревич Рохлин (1903—1984) // Независимый психиатрический журнал. 2003. № 2. Электронная версия: <http://www.npar.ru/journal/2003/2/rokhlin.htm>.
50. Самухин Н.В. К вопросу структуры органической деменции // Советская невропатология, психиатрия и психогигиена. 1935. Т. 4. № 9—10.
51. Самухин Н.В., Биренбаум Г.В., Выготский Л.С. К вопросу о деменции при болезни Пика. Клиническое и экспериментально-психологическое исследование // Советская невропатология, психиатрия и психогигиена. 1934. Т. 3. № 6.
52. Соколова Е.Е. «Неклассическая» психология А.Н. Леонтьева и его школы // Психологический журнал. 2001. № 6.
53. Соколова Е.Е. Харьковская школа // Большой психологический словарь / Ред. Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. М., 2003.
54. Шмелькин Д.Г. Всеукраинская психоневрологическая академия // Советская психоневрология. 1934. Т. 10. № 2.
55. Архів Харківського національного педагогічного університету ім. Г.С. Сковороди. Приказ по Харківському педагогічному інституту № 80 от 03.10.1933, §1: о создании кафедры психологии.
56. Центральний державний архів вищих органів влади України (ЦДАВО України). Ф. 166. Оп. 10. Од. зб. 1404. Списки наукових робітників науково-дослідних установ України; Список наукових робітників по Харківській Області, зарахованих на академ. Постачання, 10.X.1932.
57. Центральний державний архів вищих органів влади України (ЦДАВО України). Ф. 166. Оп. 10. Од. зб. 28. Організація, структура, плян н.д. роботи і Наукової підготовки аспірантів УНДІП'у на 1932/33 рік.
58. Іванова О.Ф. Історія психології ХІХ—ХХ століття (на матеріалі розвитку психології на Слобожанщині): Навчальний посібник. Харків, 1995.
59. Коломієць Г. Всеукраїнський науково-дослідний інститут педагогіки // Комуністична освіта. 1934. № 8—9.
60. Ярмаченко М.Д. Становлення Українського науково-дослідного інституту педагогіки // Інститут педагогіки: погляд через роки (До 75-річчя від дня заснування Українського науково-дослідного Інституту педагогіки) / Ред. В.М. Мадзігон, М.Д. Ярмаченко. Київ, 2002.
61. Ярмаченко М.Д. Діяльність Інституту в умовах партійно-ідеологічного тиску // Там же.
62. Cole M. Introduction: The Kharkov school of developmental psychology // Soviet psychology. 1980. Т. 18. № 2.
63. Haenen J., Galperin P.I. An interview with P.Ya. Gal'perin // Soviet psychology. 1989. Т. 27. № 3.
64. Karsten A. Psychische Saettigung // Psychologische Forschung. 1928. Т. 10. № 1.
65. King D.B., Wertheimer M. Max Wertheimer and Gestalt theory. New Brunswick, NJ, 2005.
66. Lebedinsky M. Ueber einige Besonderheiten des Denkens bei Aphasikern // Wiener klinische Wochenschrift. 1936. № 5—6.
67. Luria A.R. Psychological expedition to Central Asia // Science. 1931. Т. 74.
68. Luria A.R. Psychologische Expedition nach Mittelasiien // Zeitschrift for angewandte Psychologie. 1931. № 40.
69. Luria A.R. Psychological expedition to Central Asia // Journal of Genetic Psychology. 1932. Т. 40.
70. Luria A.R. The second psychological expedition to Central Asia // Science. 1933. Т. 78.
71. Luria A.R. The second psychological expedition to Central Asia // Journal of Genetic Psychology. 1934. Т. 44.
72. Valsiner J. Developmental psychology in the Soviet Union. Brighton, Sussex, 1988.
73. Van der Veer R., Valsiner J. Understanding Vygotsky: A quest for synthesis. Cambridge, 1991.
74. Yasnitsky A., Ferrari M. Rethinking the early history of post-Vygotskian psychology: the case of the Kharkov school // History of Psychology. 2008. Т. 11. № 2.
75. Yasnitsky A., Ferrari M. From Vygotsky to Vygotskian psychology: Introduction to the history of the Kharkov school // Journal of the history of the behavioral sciences. 2008. V. 44. № 2.

History of Kharkov school of psychology documentary: period of 1931–1936

A. Yasnitsky

M.A., Ph.D. student, University of Toronto, Canada

This paper presents the study on the history of the so-called Kharkov school of psychology that continues and expands our earlier research (see Yasnitsky & Ferrari, 2008a, 2008b). The history of the Kharkov group of Vygotsky's direct students, collaborators and followers up to now remains one of the «blank spots in the historiography of psychology» (Sokolova, 2003) and a «major hiatus in American knowledge about Soviet psychological research» (Cole, 1977), and this study clearly aims at filling this gap in our knowledge about early post-Vygotskian scholarship. Three main directions of psychological research in Kharkov are traced: investigation of higher mental functions in their development (animal, child and general psychology), degradation (clinical research on aphasia, alexia, and schizophrenia), and theoretical generalization of the empirical findings.

Keywords: Kharkov psychological school, Kharkov group, L.S. Vygotsky, development and degradation of higher mental functions, Ukrainian Psychoneurological Academy (UPNA).

References

1. Bassin F.V. Narushenie slovesnykh znacheniy pri shizofrenii. Rukopis'. Char'kov, 1935.
2. Birenbaum G.V. K voprosu ob obrazovanii perenosnykh i uslovykh znacheniy slova pri patologicheskikh izmeneniyakh myshleniya // Novoe v uchenii ob apraksii, agnozii i afazii / Red. M. Krol', N. Propper. M., 1934.
3. Birenbaum G.V., Zeygarnik B.V. K dinamicheskomu analizu rasstroystv myshleniya // Sovetskaya nevropatologiya, psichiatriya i psihogigiena. 1935. T. 4. № 6.
4. Vel'vozskiy G.Z. K organizatsii psichonevrologicheskoy akademii v USSR // Sovetskaya psichonevrologiya. 1931. T. 7. № 4–5.
5. Vel'vozskiy G.Z. Psichonevrologicheskii institut Yuzhnykh zheleznykh dorog // Byulleten' psichonevrologicheskogo instituta Yuzhnykh zheleznykh dorog. 1933. № 1.
6. Voloshin G.I. Rasstroystva rechi pri shizofrenii: Rukopis'. Char'kov, 1939.
7. Vygodskaya G.L., Lifanova T.M. Lev Semenovich Vygotskiy. Zhizn'. Deyatel'nost'. Shtrichi k portretu. M., 1996.
8. Vygot'skiy L.S. Problema soznaniya // Psichologiya grammatiki / Red. A.A. Leont'ev, T.V. Ryabova. M., 1968.
9. Vygot'skiy L.S. Vystupleniya L.S. Vygotskogo po dokl. A.R. Lurii 5-go i 9-go dekabrya 1933 g. // Psichologiya grammatiki / Red. F.F. Leont'ev, T.V. Ryabova. M., 1968.
10. Vygot'skiy L.S. Psichologiya i uchenie o lokalizatsii // Pervyy Vseukrainskiy s'ezd nevropatologov i psichiatrov. Char'kov, 1934, 18–24 iyunya: Tezisy dokladov. Char'kov, 1934.
11. Vygot'skiy L.S., Puzyrey A.A. Pis'ma k uchenikam i soratnikam // Vestn. Mosk. un-ta. Seriya 14. Psichologiya. 2004. № 3.
12. Gal'perin P.Ya. Zametki o prinzipe zelostnosti. Po povodu stat'i prof. K. Gol'dshteyna «Prinzip zelostnosti v meditsine» // Sovetskaya psichonevrologiya. 1933. T. 9. № 3.
13. Gal'perin P.Ya. Po povodu «Soziologii nevrozov» K. Birnbaum'a // Sovetskaya psichonevrologiya. 1934. T. 10. № 1.
14. Gal'perin P.Ya. Psichologicheskii sektor // Vseukrainskaya Psichonevrologicheskaya: Akademiya. Sbornik Materialov. Nauchnaya deyatel'nost' / Red. M.A. Gol'denberg. T. 1. Char'kov, 1934.
15. Gal'perin P.Ya. Dve konzeptsii vysshey nervnoy deyatel'nosti i ich otnoshenie k psichologii // Sovetskaya psichonevrologiya. 1935. T. 11. № 2.
16. Gal'perin P.Ya., Golubova R.A. Mechanizm parafazii kompleksnogo tipa // Sovetskaya psichonevrologiya. 1933. T. 9. № 6.
17. Ginevskaya T.O. Vospominaniya ob A.V. Zaporozhze // A.V. Zaporozhez — chelovek i myslitel'. Vospominaniya soratnikov, uchenikov i druzey: Materialy mezhdunarodnoy yubileynoy nauchnoy konferentsii, posvyaschennoy 100-letiyu so dnya rozhdeniya A.V. Zaporozhza / Red. L.A. Paramonova. M., 2005.
18. Zavershneva E. «Put' k svobode» (K publikatsii materialov iz semeynogo archiva L.S. Vygotskogo // Nezavisimyy filologicheskii zhurnal. 2007. № 85. Elektronnaya versiya: <http://magazines.russ.ru/nlo/2007/85/> & <http://www.nlo-books.ru/rus/magazines/nlo/196/503/510/>.
19. Zaporozhez A.V. Prakticheskii intellekt u shizofrenikov. Rukopis'. Char'kov, 1937.
20. Zaporozhez A.V., Leont'ev A.A. Kommentarii // Leont'ev, A.N. Izbrannyye psichologicheskie proizvedeniya / Red. V.V. Davydov, V.P. Zinchenko, A.A. Leont'ev, A.V. Petrovskiy. T. 1. M., 1983.
21. Zaton'skaya E.S. Vseukrainskaya psichonevrologicheskaya akademiya // Vseukrainskaya psichonevrologicheskaya akademiya: Sbornik Materialov. Nauchnaya deyatel'nost' / Red. M.A. Gol'denberg. T. 1. Char'kov, 1934.
22. Zeygarnik B.V. K probleme ponimaniya perenosnogo smysla slov ili predlozheniya pri patologicheskikh izmeneniyakh myshleniya // Novoe v uchenii ob apraksii, agnozii i afazii / Red. M. Krol', N. Propper. M., 1934.
23. Zeygarnik B.V., Birenbaum G.V. K probleme smyslovo-go vospriyatiya // Sovetskaya nevropatologiya, psichiatriya i psihogigiena. 1935. T. 4. № 6.
24. Kaganovskaya E.S., Zeygarnik B.V. K psichopatologii negativizma pri epidemicheskom encefalite // Sovetskaya nevropatologiya, psichiatriya i psihogigiena. 1935. T. 4. № 8.
25. Karsten A. Psichicheskoe nasyschenie // Levin K. Dinamicheskaya psichologiya / Red. D.A. Leont'ev, E.Yu. Patyaeva. M., 1928/2001.
26. Kozis E.N. Sravnitel'nyy analiz sluchaev afazii v prozesse ich vosstanovleniya // Sovetskaya psichonevrologiya. 1934. T. 10. № 4.
27. Kurek N.S. Istoriya likvidatsii pedologii i psichotekhniki v SSSR. SPb., 2004.
28. Lebedinskiy M.S. Psichologicheskii analiz sluchaya afazii // Sovetskaya psichonevrologiya. 1933. T. 9. № 6.
29. Lebedinskiy M.S. Materialy k psichologicheskoy karakteristike aleksiy u afazikov // Sovetskaya psichonevrologiya. 1934. T. 10. № 4.

30. *Lebedinskiy M.S.* Psichologicheskiy analiz sluchaya senzornoy afazii // Nevropatologiya, psichiatriya, psichogigiena. 1936. T. 5. № 4.
31. *Lebedinskiy M.S.* Dinamika ugasaniy deystviy shizofrenikov: Rukopis'. Char'kov, 1938.
32. *Leont'ev A.A.* Tvorcheskiy put' Alekseya Nikolaevicha Leont'eva // A.N. Leont'ev i sovremennaya psichologiya: Sbornik statey pamyati A.N. Leont'eva / Red. A.V. Zaporozhez, V.P. Zinchenko, O.V. Ovchinnikova, O.K. Tichomirov. M., 1983.
33. *Leont'ev A.A., Leont'ev D.A., Sokolova E.E.* Aleksey Nikolaevich Leont'ev: deyatel'nost', soznanie, lichnost'. M., 2005.
34. *Leont'ev A.N.* Materialy o soznanii // Leont'ev A.N. Filosofiya psichologii: Iz nauchnogo naslediya / Red. A.A. Leont'ev, D.A. Leont'ev. M., 1994.
35. *Leont'ev A.N.* Beseda s Vygotskim // Leont'ev A.N. Filosofiya psichologii. Tam je.
36. *Leont'ev A.N.* Ocherk razvitiya psichiki. M., 1947.
37. *Leont'ev A.N.* Problema deyatel'nosti v istorii sovetskoy psichologii // Voprosy psichologii. 1976/1986. T. № 4.
38. *Leont'ev A.N.* Problemy razvitiya psichiki. M., 1981.
39. *Leont'ev A.N.* Avtobiografiya // Tradizii i perspektivy deyatel'nostnogo podchoda v psichologii: shkola A.N. Leont'eva / Red. A.E. Voyskunskiy, A.N. Zhdan, O.K. Tichomirov. M., 1999.
40. *Leont'ev A.N., Leont'ev A.A.* Ustnaya avtobiografiya A.N. Leont'eva // Aleksey Nikolaevich Leont'ev: Deyatel'nost', soznanie, lichnost' / Red. A.A. Leont'ev, D.A. Leont'ev, E.E. Sokolova. M., 2005.
41. *Luriya A.R.* Puti sovetskoy psichologii za 15 let // Sovetskaya psichonevrologiya. 1933. T. 9. № 1.
42. *Luriya A.R.* K voprosu o psichologicheskom issledovanii raspada rechevych funkziy: Doklad na konferenzii UPNA. Zasedanie 27 noyabrya 1932 g. // Sovetskaya psichonevrologiya. 1933. T. 9. № 6.
43. *Luriya A.R.* O L've Semenoviche Vygotskom. Rech', proiznesennaya na traurnom zasedanii v pamyat' L.S. Vygotskogo 6 yanvarya 1935 g. // A.R. Luriya. Psichologicheskoe nasledie: Izbrannye trudy po obschey psichologii / Red. Zh.M. Glozman, D.A. Leont'ev, E.G. Radkovskaya. M., 2003.
44. *Luriya A.R.* Izuchenie mozgovykh porazheniy i vosstanovleniya narushennykh funkziy // Psichologicheskaya nauka v SSSR / Red. B.G. Anan'ev, G.S. Kostyuk, A.N. Leont'ev, A.R. Luriya, N.A. MENCHINSKAYA, S.L. Rubinshteyn, A.A. Smirnov, B.M. Teplov, F.N. Shemyakin. T. 2. M., 1960.
45. *Luriya E.A.* Moy otez A.R. Luriya. M., 1994.
46. *Rochlin L.L.* Spisok nauchnykh rabot, zakonchennykh v Ukrainskoy psichonevrologicheskoy akademii v 1935 g. // Ukrain-skaya psichonevrologicheskaya akademiya: Nauchno-informatsionnye materialy. № 3 / Otv. red. prof. L.L. Rochlin. Char'kov, 1936.
47. *Rochlin L.L., Talankin A., Rubinshteyn P.M., Protopopov V.P., Gal'perin P.Ya., Bon (sic), Katkov E.S., Gol'denberg M.A., Zaluzhnyy A.S., Sokolyanskiy A.S.* Diskussiya o polozhenii na psichonevrologicheskome fronte // Sovetskaya psichonevrologiya. 1931. T. 7. № 2–3.
48. *Rubinshteyn S.Ya., Zeygarnik B.V.* Eksperimental'no-psichologicheskie laboratorii v psichiatricheskikh klinikakh Sovetskogo Soyuzha // Psichologicheskaya nauka v SSSR / Tam je. T. 2. M., 1960.
49. *Savenko Yu.S.* Leon Lazarevich Rochlin (1903–1984) // Nezavisimyy psichiatricheskyy zhurnal. 2003. № 2. Elektronnaya versiya: <http://www.npar.ru/journal/2003/2/rokhlin.htm>
50. *Samuchin N.V.* K voprosu struktury organicheskoy demenzii // Sovetskaya nevropatologiya, psichiatriya i psichogigiena. 1935. T. 4. № 9–10.
51. *Samuchin N.V., Birenbaum G.V., Vygotskiy L.S.* K voprosu o demenzii pri bolezni Pika. Klinicheskoe i eksperimental'no-psichologicheskoe issledovanie // Sovetskaya nevropatologiya, psichiatriya i psichogigiena. 1934. T. 3. № 6.
52. *Sokolova E.E.* «Neklassicheskaya» psichologiya A.N. Leont'eva i ego shkoly // Psichologicheskyy zhurnal. 2001. № 6.
53. *Sokolova E.E.* Char'kovskaya shkola // Bol'shoy psichologicheskyy slovar' / Red. B.G. Mescheryakov, V.P. Zinchenko. M., 2003.
54. *Shmel'kin D.G.* Vseukrainskaya psichonevrologicheskaya akademiya // Sovetskaya psichonevrologiya. 1934. T. 10. № 2.
55. Archiv Charkivs'kogo nazional'nogo pedagogichnogo universitetu im. G.S. Skovorodi. Prikaz po Char'kovskomu pedagogicheskomu institutu № 80 ot 03.10.1933, §1: o sozdanii kafedry psichologii.
56. Zentral'niy derzhavniy archiv vischikh organiv vladi Ukraini (ZDAVO Ukraini). F. 166. Op. 10. Od. zb. 1404. Spiski naukovich robitnikiv naukovo-doslidnich ustanov Ukraini; Spisok naukovich robitnikiv po Charkivs'kiy Oblasti, zarachovanich na akadem. Postachannya, 10. Ch. 1932.
57. Zentral'niy derzhavniy archiv vischikh organiv vladi Ukraini (ZDAVO Ukraini). F. 166. Op. 10. Od. zb. 28. Organizaziya, struktura, plyan n.d. raboti i Naukovoї pidgotovki aspirantiv UNDP' u na 1932/33 rik.
58. *Ivanova O.F.* Istoriya psichologii XIX–XX stolittya (na materialy rozvitku psichologii na Slobozhanshini). Navchal'niy posibnik. Charkiv, 1995.
59. *Kolomiez' G.* Vseukrains'kuy naukovo-doslidchiy institut pedagogiki // Komunistichna osvita. 1934. № 8–9.
60. *Lurymachenko M.D.* Stanovlennyya Ukrain's'kogo naukovo-doslidnogo institutu pedagogiki // Institut pedagogiki: poglyad cherez roki (Do 75-richchya vid dnya zasnuvannya Ukrain's'kogo naukovo-doslidnogo Institutu pedagogiki) / Red. V.M. Madzigon, M.D. Yarmachenko. Kiiv, 2002.
61. *Yarmachenko M.D.* Diyal'nist' Institutu v umovach partiyno-ideologichnogo tisku // Institut pedagogiki: poglyad cherez roki (Do 75-richchya vid dnya zasnuvannya Ukrain's'kogo naukovo-doslidnogo Institutu pedagogiki) / Red. V.M. Madzigon, M.D. Yarmachenko. Kiiv, 2002.
62. *Cole M.* Introduction: The Kharkov school of developmental psychology // Soviet psychology. 1980. T. 18. № 2.
63. *Haenen J., Galperin P.I.* An interview with P.Ya. Gal'perin // Soviet psychology. 1989. T. 27. № 3.
64. *Karsten A.* Psychische Saettigung // Psychologische Forschung. 1928. T. 10. № 1.
65. *King D.B., Wertheimer M.* Max Wertheimer and Gestalt theory. New Brunswick, NJ, 2005.
66. *Lebedinskiy M.* Ueber einige Besonderheiten des Denkens bei Aphasikern // Wiener klinische Wochenschrift. 1936. № 5–6.
67. *Luria A.R.* Psychological expedition to Central Asia // Science. 1931. T. 74.
68. *Luria A.R.* Psychologische Expedition nach Mittelasien // Zeitschrift für angewandte Psychologie. 1931. № 40.
69. *Luria A.R.* Psychological expedition to Central Asia // Journal of Genetic Psychology. 1932. T. 40.
70. *Luria A.R.* The second psychological expedition to Central Asia // Science. 1933. T. 78.
71. *Luria A.R.* The second psychological expedition to Central Asia // Journal of Genetic Psychology. 1934. T. 44.
72. *Valsiner J.* Developmental psychology in the Soviet Union. Brighton, Sussex, 1988.
73. *Van der Veer R., Valsiner J.* Understanding Vygotsky: A quest for synthesis. Cambridge, 1991.
74. *Yasnitsky A., Ferrari M.* Rethinking the early history of post-Vygotskian psychology: the case of the Kharkov school // History of Psychology. 2008. T. 11. № 2.
75. *Yasnitsky A., Ferrari M.* From Vygotsky to Vygotskian psychology: Introduction to the history of the Kharkov school // Journal of the history of the behavioral sciences. 2008. V. 44. № 2.